

Глава 14. Нежданный гость

Последние пару дней все разговоры в Крепости семьи Цинь крутились вокруг старой усадьбы. Односельчане диву давались: где только этот малый, Цинь Лэ, разыскал такую строительную бригаду? Даже Цинь Дунлай, который полтора десятка лет проработал на стройках и считался опытным мастером, в изумлении разводил руками. Он признавался, что в жизни не видел таких умелых каменщиков и плотников — работали те споро, слаженно, а строительный мусор убирали мгновенно, вывозя всё подчистую за пределы крепости.

Цинь Лэ и сам не ожидал, что люди, присланные Системой, явятся так быстро. Стоило ему вечером отправить запрос, как на следующее утро прораб уже стучался в дверь. Бетономешалки, подъемные краны, грузовики — любая техника, которую только можно вообразить, была в их распоряжении, причём самая современная. Бригада из двадцати человек выглядела как на подбор: одинаковая форма, белые каски, синие комбинезоны, на спинах которых красовались крупные иероглифы — «Городок мечты». И все как один — иностранцы.

— Здравствуйте, мы прибыли для постройки дома. Укажите место, — произнёс прораб.

Глядя на типичного европейца с голубыми глазами и светлыми волосами, Цинь Лэ едва не лишился дара речи от его безупречного китайского.

Дедушка Цинь знал, что внук собирается подлатать старое родовое гнездо, но и помыслить не мог о заграничных мастерах. Старики поначалу даже оторопели от такого наплыва людей. Бабушка Цинь, глядя на толпу рабочих, озабоченно спросила:

— Лэ-лэ, а как же мы их всех разместим? А кормить как? Ты об этом подумал?

Цинь Лэ и сам замялся:

— Э-э... честно говоря, мы это не обсуждали.

Услышав их разговор, прораб, изучавший чертежи, обернулся и с улыбкой пояснил:

— Не беспокойтесь, хозяева. Палатки и сухпайки у нас свои. Но если захотите взять на себя готовку — мы не против, только скажите цену, мы заплатим.

— Да как же так, деньги ещё с вас брать? У нас так не заведено! — возмутилась бабушка, решив строго следовать деревенским обычаям: раз люди строят дом, их нужно кормить трижды в день, и точка. — Не переживай, сынок, голодными не останетесь. Ты только скажи, чего захочется, а я уж расстараюсь. Негоже пользоваться тем, что иностранцы наших порядков не знают. Раз люди работают на совесть, то и мы в долгу не останемся.

Цинь Лэ привел бригаду к развалинам старой усадьбы:

— Вот здесь.

Низкие стены из глины и соломы, размытые дождями, превратились в жалкие огрызки бывшего величия. Соседи давно отстроились и переехали в новые дома, так что этот заросший сорняками дворик мозолил всем глаза.

— Чертежи у вас есть, — подытожил Лэ. — Начинайте по проекту.

Прораб показал «окей», и работа закипела. Старое сносили, мусор вывозили грузовик за грузовиком, а следом подвозили стройматериалы. С каждым днём на месте руин всё четче проступали контуры четырехэтажного особняка, который обещал стать самым нарядным в округе. Старики Цинь не могли нарадоваться. Дед, хоть и прикидывал в уме расходы со скрытой болью в сердце, видя, как ловко спорится дело у парней, лишь довольно хмыкал. Запрыгнув на свой старенький грузовой трицикл, он крикнул старухе, что везёт обед на стройку, и покатил к участку.

— Эй, молодцы! Бросайте работу, обедать пора! — зычно крикнул дед, остановившись у ворот.

Часть рабочих тут же отложила инструменты и пошла мыть руки.

— Дедуля, а что сегодня на стол? — Люша, которого Лэ назначил приглядывать за стройкой, уже вовсю облизывался. — Свинина с квашеной капустой будет?

Системные рабочие были мастерами своего дела и в надзоре не нуждались, так что Люша в основном бездельничал да наслаждался кулинарными изысками бабушки Цинь. Погладив себя по заметно округлившемуся животу, он незаметно расслабил ремень еще на одно деление. «Ничего, — философски рассудил он, отправляя в рот первый кусок, — вот приедут остальные ребята, заставлю капитана усилить тренировки. Раз страдать, так всем вместе!»

(Где-то вдалеке его будущие коллеги внезапно почувствовали холодок по спине).

— Позавчера только ели, а тебе всё мало? — рассмеялся старик. — Квашеной капусты сегодня нет, зато нажарили целую гору мяса в соевом соусе. Налетай!

— Да разве ж у бабушки бывает просто «мясо»? Это же шедевр! — Люша за словом в карман не лез, чем окончательно расположил к себе деда Цинь.

Старику нравилось, как молодежь уплетаетстряпню его жены — за обе щеки, не поднимая головы, точь-в-точь как поросята у корыта. Глядя на их аппетит, он и сам с удовольствием съедал лишнюю порцию.

Бабушка была женщиной широкой души. Раз люди на них спину гнут, значит, должны быть сыты. Внук каждую неделю выделял ей по восемьсот юаней на продукты, так что она позвала

на подмогу пару близких подруг-соседей. За двадцать юаней в день те охотно помогали по хозяйству. Меню было завидное: каждый день мясное, раз в неделю — рыба. У деревенских мужиков аж глаза на лоб лезли от таких изысков. Кое-кто даже пытался напроситься к деду в помощники, но тот лишь вежливо отказывался. Соседи смотрели на растущий дом — лучший в деревне — и чувствовали, как внутри начинает покусывать черная зависть.

Когда первая смена рабочих закончила обедать и потянулась к палаткам на полуденный отдых, их перехватил Цинь Дунлай.

— Слышь, земляк, — завел он разговор, приобняв одного из парней. — Работаете вы знатно, не покладая рук. Хозяин-то, небось, отсыпал вам звонкой монеты по полной?

Рабочий лишь улыбнулся в ответ и указал на уши — мол, не понимаю ни слова.

— Да быть не может! — не унимался Дунлай. — Из двадцати человек и ни один по-нашему не шпрехает?

Он обошел еще нескольких, но результат был тот же: вежливые улыбки и полное непонимание.

Раздосадованный Дунлай вернулся домой. Жена, Ван Фэнчжи, тут же выскочила навстречу:

— Ну что? Разузнал?

— Да что там разузнаешь! — буркнул он, заходя в дом. — Иностранцы они и есть иностранцы. Делают вид, что языка не знают. Тьфу!

— Да ну, не ври! — не поверила Фэнчжи. — Я сама видела, как старик Цинь им еду привозил и они с ним по-нашему калякали. Слушай, — она понизила голос, — а может, нам у самого старика спросить?

— И что спрашивать? Такой домина явно в копеечку влетит. У нас таких денег отродясь не водилось.

— Так если вместе закупаться будем — и материалы дешевле выйдут, и за работу меньше возьмут! — затараторила жена. — Старик как-то показывал их чертежи, я краем глаза глянула — боже мой, четырехэтажная махина, красота неопишная! Если мы нашему сыну такой дом к свадьбе отгрохаем, любая городская вертихвостка за него пойдет. И в городе квартиру покупать не надо, сейчас же мода пошла на эти загородные виллы.

— Дай подумаю... — Дунлай явно заколебался. Идея и впрямь была заманчивой.

Ван Фэнчжи, почуяв, что лед тронулся, тут же сунула мужу за пазуху бутылку хорошей водки и

блок дорогих сигарет, которые сын привез на Новый год.

— Да чего тут думать? Сходи да спроси, за спрос денег не берут!

Тяжело вздохнув, Дунлай прижал гостинцы к груди и направился к дому Цинь Лэ.

— Дядя Цинь, я к тебе на огонек, пропустить по стаканчику! — весело крикнул он с порога, выставляя на стол принесенное добро.

— О-о, Дунлай! — обрадовался старик. — Заходи, заходи, сто лет так не сидели. — Он принял подношение и окликнул внука: — Лэ-лэ, сбегай-ка на кухню, скажи бабушке, пусть сообразит нам закусить.

— Бабуля в огород ушла, цыплят кормить! — отозвался Лэ, выходя из комнаты. — Я сам всё сделаю. Пусть дядя Дунлай отведаёт моей стряпни!

Дунлай знал Цинь Лэ с пеленок — тот часто прибегал к ним за добавкой, когда они еще жили в старой усадьбе.

— Ого, вырос-то как! Два года тебя не видел, а ты уже и готовить научился? Ну, удивляй!

— Не вопрос, — улыбнулся дед. — Коли внук сам вызвался — не мешай. Лэ-лэ, нажарь арахиса, нарежь бабушкиной домашней буженины, ну и еще чего по мелочи.

Цинь Лэ в шутовском поклоне сложил руки:

— Будет сделано! Вы тут покалякайте, а я мигом.

Старики принялись обсуждать деревенские сплетни, а Лэ, пока жарилось мясо, успевал еще и в телефоне заказы в «Городке мечты» разгребать.

Когда выпито было уже немало, Дунлай наконец перешел к делу:

— Дядя Цинь, я тут по какому вопросу... посоветоваться хочу.

— Говори, — кивнул дед. — Чем смогу — помогу. — Он и так догадывался, к чему клонит сосед, который каждое утро отирался возле новостройки.

Дунлай замялся, нервно потирая руки:

— Да вот... старая усадьба же рядом. Я и подумал — может, твои мастера и нам дом подлатают? Сам знаешь, сын в городе девку нашел, а та — и квартиру ей подавай, и машину. Я вот и кумекаю: если мы дома такой особняк отгрохаем, в новомодном этом стиле «кантри», глядишь, и в город ехать не придется. Ты не бойсь, если сделают на совесть — за деньгами не постою!

Дед Цинь хитро прищурился и кивнул на внука:

— Это тебе не со мной, это тебе с Лэ-лэ и Шэнь Минляном толковать надо.

— А при чём тут мы? — Цинь Лэ оторвался от игры, делая вид, что не понимает. Дед вкратце пересказал просьбу соседа. — А-а, это...

Лэ сокрушенно покачал головой:

— Боюсь, дядя Дунлай, ничего не выйдет. Эту бригаду брат Лян из-за границы выписал, и дизайнеры там тоже иностранные. У них контракт жесткий, всё по минутам расписано. За любой срыв сроков — неустойка в двойном размере. К тому же бригада известная, у них после нашего объекта уже следующие заказы ждут. Нам их, считай, чудом удалось выбить — там в составе обычных рабочих сидят архитекторы с именами.

Он сделал паузу, глядя на вытянувшиеся лица собеседников.

— И ценник там... соответствующий. Только за работу над таким домом, как наш, они берут около шестисот тысяч. А если считать вместе с материалами премиум-класса, то всё строительство обходится где-то в миллион восемьсот.

— Сколько?! — в один голос выдохнули дед Цинь и Дунлай.

Цинь Лэ серьезно кивнул. Огонек надежды в глазах Дунлая мгновенно потух.

— Да-а... — протянул он с горечью. — Нам такой роскоши не потянуть. Повезло тебе, дядя Цинь, с названным внуком — на старости лет в золоте купаться будешь.

У деда Цинь внутри всё сжалось от озвученной суммы. Ему нестерпимо хотелось выдрать внука за такое расточительство, но перед чужим человеком нужно было держать марку. Он лишь натянуто улыбнулся и что-то невнятно пробормотал.

Когда пришибленный новостями Дунлай ушел, Цинь Лэ долго и красноречиво успокаивал разгневанного деда. В конце концов тот смирился: внук прав, им в Крепости семьи Цинь весь век доживать, так почему бы не встретить старость в достойном доме? Всё-таки деньги у парня есть — пусть балует стариков.

В этот момент в дверь постучали. На пороге стоял высокий, статный мужчина в безупречном деловом костюме.

— Простите за беспокойство. Я ищу Цинь Лэ. Он здесь проживает?

«Хорош собой, ничего не скажешь, — мелькнула мысль у деда Цинь, едва он увидел Чжоу Ся. — Да только видать, что с самого рождения хворый. Жаль, такой видный парень — и такой хилый».

<http://bllate.org/book/17507/1657533>